

мечеными кубиками и даже проведет две-три прибыльные игры на пару со своим хозяином. Пусть он будет так остер на язык и проворен мыслью, что с легкостью научится выуживать у кузенов все до последнего гроша. Стоит ему лишь раз проявить недостаточно рвения в поисках кузенов, чуть загордиться своими новыми успехами, отыграть в удачном пассаже кое-что из прежде утраченного, как хозяин дома, его благодетель, не преминет тайно обратиться к некоему третьему лицу. Обычно таким лицом оказывается тот, кто охраняет покой всей компании. И хозяин поведет с ним приблизительно такой разговор:

«Знаешь, есть в моем доме один молодой человек, кто в свое время был великолепным кузеном, пока мы не выкачали из него все до последнего гроша. Теперь же — ума не приложу, каким образом, — он кое в чем разобрался, а в разговоре усерден сверх всякой меры. Весьма прилично он разбирается в лангрете. Я неплохо поживился за его счет, это продолжалось весь последний месяц, потому что у него обширные знакомства и люди в основном из западной части, все больше состоятельные. И вот поначалу он всякий день поставлял нам отличнейших толстосумых кузенов. Хотя он и был не пригоден ни к какому настоящему делу, я поступал с ним честь по чести и за его услуги отдавал ему положенную долю прибыли, чтобы он и дальше старался изо всех сил, приводил к нам кузенов и запудривал им мозги разговорами. Но вдруг он непомерно возгордился собственными успехами, купил себе новую цепь, приделался и обзавелся иным имуществом, и мне уже не удастся выгнать его на промысел. „Поработай-ка сам, поищи своих кузенов, — заявляет он мне, — а не то отдавай всю добычу“. И понимаешь, ничем его не пронять, а по-моему, как раз пришло время поучить его уму-разуму, пусть маленько похудеет да сбросит жирок, который нарастил за прошедший месяц. Вот тогда сукин сын попляшет. Пусть тогда погоняется за каждым кузеном по всей округе. Ты должен появиться как новый человек и как следует его обработать за столом. Если есть в чем недостаток, говори, поделюсь с тобой парой кубиков, точно таких же, какими пользуется он сам».

Р.: — Неужели меж ними не осталось ничего святого? Разве не могут эти пройдохи, сговорившись вместе плутовать и мошенничать, быть честными хотя бы друг с другом?

М.: — Никогда в жизни! Разве не предупреждал я тебя в самом начале, что обман — вот их главный принцип и краеугольный камень всего мастерства? А ты хочешь, чтобы они отступились от своего единственного закона и нарушили первойшую заповедь профессии. Нет, они всегда сохраняют верность своим правилам. А если все прочие хитрости уже испробованы и оказались неудачными, посмотри, как каждый из них старается тут же, на столе, прикарманить деньги, подвигая их к себе фут за футом, сколько удастся, а потом запикивает их по чулкам, и чем больше, тем лучше. Когда же они приступают к дележу добычи и оказывается, что они недосчитываются денег, проигранных кузеном, какой поднимается крик, какие звучат клятвы и заверения, как один обвиняет другого в нечестности, будто хоть кто-то из них знает, что такое честность. Что еще добавить про их гнусные препирательства и дразни? Если бы они были столь же щедры на милостыню, как на брань и склоки! Такие бури, однако, бушуют лишь при закрытых дверях, и оканчиваются они весьма часто дракой. Тот, кто сильнее, отбирает добычу, не гнушаясь и сорвать одежду с побежденного, чтобы ему не удалось скрыться с деньгами и чтобы он впредь не поддавался корысти.

Р.: — Значит, мне смешно надеяться отыграть свои деньги в этой компании? Если во всей их шайке 164

они друг другу не верят, что говорить обо мне, новом среди них человеке? Мне не удастся найти среди них никого, кто был бы со мной честен.

М.: — На этот счет могу посоветовать тебе вот что. Никогда не заговаривай об этом с ними, но всегда твердо помни, что все их усилия тебя развлечь и доставить тебе радость имеют своей целью лишь одно — заставить тебя вступить в игру, а потом выжать все до капли. Ничуть не лучше и притворство хозяина, когда он играл с тобой в паре и, будто бы случайно, проигрывал и свои, и твои деньги.

Р.: — Тогда получается, что мне вовсе нельзя делать никаких ставок в азарт, а если рисковать, то придется все время сомневаться и подозревать остальных участников игры.

М.: — В этом нет никаких сомнений. Зараза шулерства распространилась так широко и повсеместно, что мошенники уже свили себе гнезда во всех уголках, так что спокойно можно себя чувствовать лишь тогда, когда от компании игроков бежишь, как от полчища скорпионов.

Р.: — Я уже получил хороший урок на эту тему. Однако в начале нашего разговора ты наравне с игрой в кости упоминал и карты, будто бы они следуют рука об руку, как старые приятели, как кони в одной упряжке. Скажи, и в картах столь же много хитростей и шулерства, как и в игре в кости?